

УДК 343.8:343.2

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ:
СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ИЛИ СРЕДСТВО СТИГМАТИЗАЦИИ****В. С. ЗДАНОВИЧ****(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)**

В статье анализируется роль общественного воздействия на осужденных. Автор рассматривает общественное воздействие не только как средство исправления осужденных и успешной их ресоциализации на постпенитенциарной стадии, но и как средство стигматизации, которому подвержены сами осужденные. Анализируется «идея» о введении отдельного органа (центра), специализирующегося на ресоциализации осужденных.

Несмотря на то, что основное влияние на осужденных в процессе исправления оказывается системой исправительных учреждений (далее ИУ), не стоит забывать и о таком средстве, как общественное воздействие. Общественное воздействие согласно ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, является одним из основных средств исправления осужденных [1]. Оно подразумевает собой такой эффект, при котором осужденный уже после освобождения из ИУ не подвергается остракизму со стороны общества.

Как мы знаем, при попадании в ИУ осужденный оказывается среди представителей девиантного поведения, влияние которых способно подтолкнуть лицо к совершению новых преступлений и воспрепятствованию к успешному исправлению. В целом специфика условий отбывания наказаний, в особенности наличие групп других осужденных отрицательной направленности, побуждает у лица необходимость адаптации к новым условиям. Пройдя своего рода адаптацию, а также сформировав новые социальные связи, осужденные принимают и усваивают сложившиеся в данном девиантном обществе ценности, привычки нормы, которые часто носят антиобщественный характер. В ИУ уделяют внимание и возможностям коллективного негативного влияния на личность осужденных. Обычно мониторинг социально-психологического климата среди коллектива осужденных проводится, чтобы отслеживать и прекращать факты поборов или притеснения отдельных личностей, чтобы не допускать возможные неслужебные связи между сотрудниками и осужденными, чтобы минимизировать негативное влияние «лидеров» групп, возникших в камерах, бригадах и т.п. Э. Дюркгейм писал: «сфера подлинно моральной жизни начинается только там, где начинается сфера коллективной жизни, или, иными словами, мы являемся моральными существами только в той мере, в какой мы существа социальные» [2, с. 166]. Базовым элементом процесса социализации осужденных выступают общество и общественные отношения, в которые он вовлечен как индивид. Говоря коротко: сущность личности всегда производна от социума, в котором она живет.

Так называемой высокой стеной перед системой исполнения наказаний на пути к успешной интеграции осужденных в общество является само общество. В процессе отбывания наказания и после освобождения из ИУ осужденные часто сталкиваются с общественным равнодушием, недоверием и боязнью бывшего осужденного. В таких условиях лицу трудно найти работу и жилье. Большинство людей опасаются бывшего осужденного, тем самым ставя на него клеймо преступника, который будет вновь и вновь совершать новые общественно опасные деяния. Словам осужденного о готовности вести в дальнейшем правопослушный образ жизни не всегда хотят верить. При приеме на работу работодатель скорее отдаст предпочтение в сторону несудимого кандидата. Конечно, нанимателя можно понять, ведь сложно гарантировать то, что «бывший осужденный» не совершит нового общественно опасного деяния.

Осужденный часто воспринимается обществом как изгой. Если бывший осужденный будет трудоустроен на низкоквалифицированную работу, то указанный комплекс обстоятельств сформирует у него низкий социальный статус в обществе. Вследствие этого отношение у данного лица к самому себе приобретает оттенок потерянного для общества человека [3, с. 151]. Такое состояние, по мнению А. А. Тита, опасно, ибо может подтолкнуть отчаявшегося человека к совершению новых преступлений для повышения своего социального статуса. Американский социолог Р. Мертон отмечал, что «преступное поведение индивида формируется в сложившейся социальной структуре, когда институциональные способы достижения социально значимых целей не соответствуют сформированным в обществе возможностям достижения целей» [4, с. 249]. При таких обстоятельствах немудрено заметить, что при невозможности достижения жизненных целей законными путями, индивид прибегает к противоправному пути.

По мнению криминологов, выделение в обществе осужденных, а также бывших осужденных провоцирует существование рецидивной преступности. Ю. Ю. Комлев отмечает, что «уголовно-правовой рецидивизм имеет массовый, чрезвычайно опасный для личности и общества характер и является во многом продуктом стигматизации, сам факт осуждения нередко запирает молодых людей с криминальным опытом в рамках принятой девиантной роли» [5, с. 35].

Наличие ярлыков, что вешают на освобожденное лицо, как уже отмечалось выше, повышают вероятность риска рецидивности. Осужденным в таких условиях попросту невозможно восстановить свой прошлый социальный статус и реабилитировать межличностные отношения с другими. Хорошие межличностные отношения с законопослушными людьми способствуют привязанности к общественному порядку, а у осужденного возвращается желание поддерживать его.

Нельзя обойтись без деятельности представителей гражданского общества. Субъектами гражданского общества, участвующими в исправлении осужденных, являются общественные объединения (ст. 21 УИК), попечительские советы (ст. 105 УИК), общественные воспитатели осужденных к лишению свободы (ст. 106 УИК). Формы участия общественных объединений закреплены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1220 «Об утверждении Положения о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности» и постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь от 15 декабря 2006 г. № 85 «Об утверждении Инструкции о порядке образования и деятельности общественных наблюдательных комиссий и личного листа кандидата в члены комиссии». Важно понимать, что общественное воздействие подразумевает под собой участие в работе с осужденными не только представителей гражданского общества, а лиц, которые смогут положительно влиять на осужденного. В соответствии со ст. 21 УИК общественные объединения принимают участие в исправлении осужденных и осуществляют контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. В ходе деятельности создаются наблюдательные комиссии. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 22 УИК члены наблюдательных комиссий могут при исполнении своих служебных обязанностей посещать без специального разрешения учреждения, исполняющие наказание. Можно предположить, что таким образом закрепляется весомость общественного воздействия общественных объединений. Наблюдательные комиссии также выявляют нарушения и содействуют их устранению, оказывают помощь органам, исполняющим наказание, в организации исправительного процесса и в ресоциализации осужденных.

Как еще один источник общественного воздействия на осужденных на постпенитенциарной стадии возможно рассмотреть религиозные организации. Религиозное просвещение в местах лишения свободы подкрепляется возможностью у осужденного исповедовать религию, а также допуском священнослужителей в ИУ. Священнослужители осуществляют религиозное просвещение осужденных, читают проповеди, способствуя их возвращению к нравственности. Предполагается, что уже после освобождения из ИУ осужденный, который в период отбывания наказания посвятил себя вере, при возникновении различных трудностей в сфере устройства на работу или в сфере психологической помощи сможет обратиться к священнослужителю в храме.

Эффективным средством для ресоциализации может являться надзор за всеми бывшими осужденными, который будет способен помочь им с проблемой трудоустройства, поиском жилья и другими трудностями, и, что немало важно, с оказанием психологической помощи. Такой надзор может быть обеспечен единым органом, способным учитывать особенности личности бывших осужденных, их поведение в процессе отбывания наказания, благодаря которому бы реализовались социально-адаптационные мероприятия. По мнению советского ученого-пенитенциариста, И.В. Шмарова, административный надзор за лицами, освобожденными от наказания, как предупредительная мера не всегда дает необходимый эффект. В данной ситуации он предлагает использовать центры социальной адаптации для оказания содействия в интеграции в общество лиц, освобожденных от наказания (в том числе и условно-досрочно) [6, с. 51]. Рассматривая вопрос о введении такого органа, А.А. Тит предлагает разработать процедуру взаимодействия такого органа по социальной адаптации с субъектами, принимающими участие в интеграции лица, освобожденного от наказания (в т.ч. условно-досрочно), в общество и контроле за его поведением. Для этого целесообразно ввести в правоприменительную практику документальное оформление планируемых с лицом, освобождаемым условно-досрочно от наказания в виде лишения свободы, социально-адаптационных мероприятий, которые предлагается реализовывать путем составления «Плана пребывания в период неотбытой части наказания лица, освобожденного от наказания условно-досрочно» [7, с. 155].

В таком случае возникает вопрос об институте пробации в Республике Беларусь, который на данный момент законодательно еще не введен и не проработан. Но в то же время действующая система в Республике Беларусь, предусматривающая решение вопросов трудового и бытового устройства после освобождения осужденных, превентивного надзора и профилактического наблюдения за отбывшими наказание, не требует обязательного введения института пробации и создания отдельного органа, специализирующегося на ресоциализации осужденных.

Воздействие общественных организаций, попечительских советов, граждан, сотрудников ИУ в совокупности позволяет добиться исправления осужденных. На наш взгляд, воспитательного воздействия на осужденных в условиях свободы может продолжаться благодаря привлечению их в различные общественные организации, трудовые коллективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Беларусь : 11 января 2000 г. № 365-З: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г.: одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.02.2025 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 19.09.2025).
2. Дюркгейм, Э. Моральное воспитание / Э. Дюркгейм; пер. с фр., вступ. ст., примеч. А. Б. Гофмана; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. – 456 с.
3. Тит, А. А. Потенциал общественного воздействия на осужденных в реализации мер социальной интеграционной направленности / А. А. Тит // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2023. – № 1. – С. 149–156.
4. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ–Хранитель, 2006. – 872 с.
5. Комлев, Ю. Ю. Уголовно-правовой рецидивизм: девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» / Ю. Ю. Комлев, Н. Ю. Комлев // Вестн. ВЭГУ. – 2012. – № 1. – С. 32–39.
6. Шмаров, И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания / И. В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1974. – 136 с.
7. Тит, А. А. Институт пробации: интеграция в общество лиц, освободившихся условно-досрочно из исправительных учреждений / А. А. Тит // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2019. – № 2. – С. 153–156.